б) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление средней тяжести;

в) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

г) не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление особой тяжести;

д) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за преступление исключительной тяжести, а также лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся.

При закреплении в УК РФ названных изменений, с одной стороны, в равной мере будут учтены интересы осужденных, совершивших преступления

разной тяжести, с другой - сохранится преемственность норм условно-досрочного освобождения в рамках общей тенденции гуманизации уголовного законодательства. Кроме того, как справедливо пишет А. А. Горшенин, снижение рассматриваемых сроков, бесспорно, явится дополнительным стимулом для несовершеннолетних в части усиления их стремления к исправлению.

Отличительные особенности условно-досрочного освобождения несовершеннолетних, обусловленные адресатом, своеобразием содержания, отсутствием испытательного срока, спецификой решаемых задач и методом воздействия, позволяют включить эту норму в разряд поощрительных норм уголовного права.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, ПРИНУЖДАЮЩИХ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

Н. А. Попов, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Сургутского государственного университета ХМАО - Югры

1. С момента появления в уголовном законодательстве России нормы об ответственности за принуждение к даче показаний и до настоящего времени перечень субъектов данного преступления всегда приводился в диспозиции. Таковыми выступали и различные должностные лица органов дознания или предварительного следствия, и даже прокурор, несмотря на отсутствие в законе прямого упоминания о нем¹.

Действующая редакция ст. 302 УК в этой части изменилась незначительно - в качестве субъектов закон называет следователя и лицо, производящее дознание.

По справедливому замечанию многих исследователей Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации не известна фигура лица, производящего дознание. Она трансформировалась в дознавателя (а при исполнении отдельного поручения следователя - в должностное лицо органа дознания), но несмотря на это материальное законодательство в названиях и диспозиции 8 со-

ставов (различные части ст.ст. 294, 295, 296, 297, 300, 302, 303, 310 УК РФ) продолжает упоминать несуществующего субъекта. Подобное положение требует немедленного исправления.

2. Естественно, что в случае совершения указанных преступлений названными субъектами единолично проблем с уголовно-правовой оценкой их действий не возникает, однако исследование, проведенное нами в 10 субъектах Российской Федерации (Алтайском, Красноярском, Приморском краях, Кемеровской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Тюменской, Челябинской и Свердловской областях) за период с 1988 по 2007 гг., показало, что дела по фактам принуждения к даче показаний в отношении нескольких лиц возбуждались почти в 80 % случаев.

Можно выделить следующие варианты уголовно-правовой оценки принуждения к даче показаний.

Первый касается случаев, когда в совершении преступления, наряду со специальным субъектом,

¹ Например, ст. 179 УК РСФСР содержала указание не просто на следователя как субъекта принуждения к даче показаний, а на лицо, производящее предварительное следствие, которым, например, в случае решения вопроса о мере пресечения в отношении несовершеннолетнего (и допросе последнего без принятия уголовного дела к производству) либо производстве любых следственных действий по собственной инициативе мог быть согласно УПК РСФСР и прокурор.

выполняющим объективную сторону, участвуют лица, чьи действия подпадают под признаки чч. 3-5 ст. 33 УК (т. е. организатора, подстрекателя либо пособника). Их противоправное поведение квалифицируется согласно правилам, предусмотренным в чч. 1, 3-5 ст. 34 УК.

Вторая ситуация имеет место, когда к даче показаний потерпевшего принуждает лицо, специально привлеченное спецсубъектом для этих целей (одному или нескольким сокамерникам потерпевшего дается задание добиться от него необходимой информации).

Подобный вариант принуждения нельзя рассматривать как посредственное исполнение, поскольку «лицо-несубъект» обладает всеми признаками общего субъекта и может избирать тот или иной вариант поведения.

По мнению В. И. Ткаченко и А. М. Царегородцева, в данном случае его действия следует квалифицировать по ст.ст. 183 или 17 и 183 УК РСФСР (ст.ст. 33 и 309 УК России) в зависимости от выполняемой роли². Но такая квалификация будет верна не всегда, так как ст. 309 не предусматривает ответственность за принуждение к даче правдивых показаний, следовательно, в последнем случае лицо должно быть осуждено за совершение преступления против личности (в зависимости от наступивших последствий).

Действия же лица, обладающего признаками специального субъекта, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 286 УК.

Однако не меньший интерес вызывает третья ситуация, когда в непосредственном выполнении участвует несколько лиц.

Здесь возможны два варианта:

- к даче показаний совместно со специальным субъектом принуждают другие сотрудники правоохранительных органов;

- к даче показаний принуждает лицо, обладающее признаками субъекта данного преступления, совместно с лицами, таковыми не являющимися.

Для правильного решения вопроса уголовно-правовой оценки действий виновных следует уточнить понятие исполнителя, поскольку несколько должностных лиц правоохранительных органов, применивших насилие с целью получения показаний, необоснованно признаются некоторыми авторами и судебной практикой исполнителями³.

Считаем, что в рассматриваемой ситуации (как в первом, так и во втором варианте) не может быть

нескольких исполнителей по следующим соображениям.

Мы уже упоминали о том, что субъектом является дознаватель либо следователь, осуществляющие производство по конкретному уголовному делу, принявшие его к производству либо выполняющие отдельное поручение следователя. Однако это не все. Дело в том, что «исполнять отдельное поручение, как и оказывать содействие в производстве следственного действия, могут сразу несколько сотрудников органа дознания»⁴, начальник следственного отдела и прокурор имеют право присутствовать в ходе производства следственного действия (ст.ст. 39, 37), а в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК уголовное дело может быть передано для расследования нескольким следователям.

Возникает множество вопросов. Кто в данных ситуациях должен считаться исполнителем преступления? Возможно ли соисполнительство? Дело, которое поручено расследовать группе следователей, принимает к производству старший группы - будет ли только он считаться исполнителем? Как должны отвечать другие следователи группы, принуждавшие к даче показаний?

На эти вопросы можно ответить, обратившись к нормам УПК РФ.

Участие третьих лиц в производстве следственных действий оговорено УПК РФ, а значит, и субъектом принуждения к даче показаний будет выступать только лицо, руководящее ими, заполняющее протокол и подписывающееся под таковым в соответствующей графе. Естественно, что в случае, даже если отдельное поручение исполняется несколькими сотрудниками, выполняющими одно следственное действие, заполнять протокол, руководить ходом следственного действия и подписываться под таковым будет лишь один сотрудник. Он и является исполнителем преступления в случае принуждения кого-либо к даче показаний. Но здесь есть и исключения:

- в следственной группе исполнителями могут быть все члены группы, поскольку они, не принимая дело к своему производству, имеют право производить следственные действия;

- когда в ходе следственного действия принимает участие прокурор или начальник следственного отдела, их также можно признавать исполнителями преступления.

Иные сотрудники, факт участия которых не отражен в протоколе следственного действия, сле-

² См.: Ткаченко В. И." Царегородцев А. М. Правовые последствия соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Проблемы борьбы с преступностью. - Омск, 1976. - С. 42.

³ См.: Бунева И. Ю. Некоторые вопросы квалификации принуждения к даче показаний, совершаемого группой лиц // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. - Красноярск, 2000. - Ч. 1. - С. 52.

⁴ Рыжаков А. П." Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса. - Тула, 1996. - С. 87.

довательно, не имеют права задавать вопросы, обязательные для внесения в протокол, а значит, и не являются исполнителями.

Какова же будет квалификация действий этих лиц в случае выполнения объективной стороны преступления?

Судебная практика шла по пути привлечения таких лиц к ответственности как пособников⁵.

Профессор Б. В. Волженкин полагает, что «если часть из совокупных действий, образующих объективную сторону преступлений, может фактически совершить любой субъект, то, действуя в группе, по предварительному сговору со специальным субъектом, он становится соисполнителем преступления»⁶.

Полагаем, что вопрос квалификации действий соучастников в преступлениях, совершаемых специальными субъектами, может быть решен в соответствии с позицией С. А. Семенова, предлагающего предусмотреть в ст. 33 УК понятие соисполнителя как самостоятельного вида соучастников, понимая под ним лицо, непосредственно принимавшее участие в совершении преступления совместно с исполнителем, но не обладающее его специальными признаками⁷. Предлагаем определение уточнить, изменив фразу «лицо, принимавшее участие в совершении преступления» на «лицо, совершившее преступление», так как первая допускает толкование в качестве соисполнителя и других соучастников.

Таким образом, участие лиц, являющихся общими субъектами, в преступлении, совершенном спецсубъектом, должно будет квалифицироваться по части ст. 33, закрепляющей понятие соисполнителя, и соответствующей статье Особенной части УК России.

3. Неоднозначной представляется оценка действий субъекта, включенного в норму Законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Таковым является другое лицо "совершавшее описанные в диспозиции чч. 1 и 2 ст. 302 УК действия" с ведома или молчаливого согласия следователя или лица" производящего дознание.

Если рассматривать предложенных субъектов исполнителями, то фактически мы должны включить в нормативную дефиницию, предложенную в ч. 2 ст. 33 УК, помимо трех уже известных разновидностей исполнителя, еще одну, приведенную выше.

Подобная ситуация недопустима, поскольку, как следует из анализа новеллы, действия такого субъекта вообще не находятся в причинной связи с поведением следователя и дознавателя (не говоря уже о фактической возможности доказать «молчаливое согласие» на практике) и скорее напоминают диковинное сочетание прикосновенности к преступлению в форме попустительства (со стороны спецсубъектов) и преступления против личности либо состав, предусмотренный ст. 309 УК РФ (со стороны «других лиц»).

⁵ Однако против квалификации действий пособников, совместно со специальным субъектом выполняющих объективную сторону, в настоящее время обоснованно возражает все большее число ученых. Их аргументы сводятся к тому, что ч. 5 ст. 33 УК не рассматривает как пособника лицо, выполняющее объективную сторону преступления. А. В. Шеслер предлагает рассматривать ситуацию выполнения объективной стороны преступления специальным и общим субъектами как своеобразный вид совокупности преступлений, квалифицируя совершенное ими по нормам, предусматривающим ответственность за преступные действия спецсубъекта, и общей норме соответственно. См.: Шеслер А. В. Квалификация действий соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. - Красноярск, 2000. - Ч. 1. - С. 46. Полагаем, в этом случае уголовно-правовой оценке не будет подвергнуто нарушение общим субъектом отношений, которые нарушает специальный субъект.

⁶ Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. - 2000. - № 1. - С. 15.

⁷ См.: Семенов С. А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. - канд. юрид. наук. - М., 1999. - С. 8.